

Структура информационной среды как фактор формирования человека

Авторы

© М. Ю. Казаринов,
Б.В. Ахлибининский, 1997

Опубликовано:

в кн.: Проблемы человека в
меняющемся мире: Сб.
науч. тр. / Под ред Б. В.
Ахлибининского и М. Ю.
Казаринова / ГЭТУ. СПб.,
1997. С. 3 - 15.

ТЕМЫ "АНАЛИТИКА"

- ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
- НКО и власть
- ОБРАЗ ЖИЗНИ
- ПРОПАГАНДА
- МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ
- ОБРАЗОВАНИЕ

© АНО ЦЕНТР «АНАЛИТИК» 2011

www.rc-analitik.ru

Переход к информационному обществу в экономически развитых странах поставил целый ряд новых проблем, и прежде всего, в понимании роли информационных процессов в общественной жизни вообще и в формировании человека в частности. Однако при этом на первый план были выдвинуты экологические проблемы так называемого информационного взрыва, поскольку они представлялись наиболее существенными как для общественного развития в целом, так и для тех условий, которые возникают и становятся решающими факторами бытия человека. При этом внимание было сосредоточено прежде всего на отрицательных аспектах информационного взрыва в соответствии с общей тенденцией развития современной экологии - на первый план выдвигать проблемы возможной экологической катастрофы. Этот круг проблем безусловно важен, однако их анализ не исключает возможность и необходимость принципиально иного подхода, а именно, выяснения того положительного, что создается тем же самым информационным взрывом, и в какой мере переход к информационному обществу и дальнейшее его развитие создают благоприятные условия для развития человека. Более того, одним из важнейших вопросов является как раз вопрос о месте и роли человека с его интеллектуальными и эмоциональными возможностями в условиях информационного общества.

Надо иметь в виду, что информационное общество, даже в наиболее экономически развитых странах, находится еще в стадии становления, поскольку пока лишь 50-60 % самодея-

тельного населения этих стран заняты информационной деятельностью целиком. История Человечества показывает, что при переходе к новым формам деятельности становление новой социальной системы более или менее быстро приводит к тому, что абсолютное большинство самодеятельного населения включается именно в эти формы деятельности и дальнейшее развитие общества осуществляется за счет их совершенствования.

Решающим фактором перехода к информационному обществу, несомненно, пат компьютеризация. Поэтому наиболее быстро растут те группы самодеятельного населения, которые прямо или косвенно связаны с созданием компьютерной техники, разработкой ее программного обеспечения, с работой на компьютерах и их обслуживанием. Однако, несмотря на растущую роль компьютеризации, информационная деятельность остается гораздо более многообразной и не сводится только к использованию компьютеров. Для понимания путей оптимизации условий бытия человека в информационной среде необходимо выяснить, каковы те факторы в самой этой среде, которые воздействуют на человека, а потом уже исследовать вопрос об оптимальности как самих этих факторов, так и их структуры. Это, в свою очередь, требует выявления структуры самих информационных процессов.

Современный человек постоянно погружен в информационную среду различной эффективности, различного качества и различного способа воздействия на него. В качестве основных можно выделить три составляющие этой среды. Это, во-первых, информационные потоки, порождаемые сред-

ствами массовой информации (СМИ), прежде всего радио и телевидением, поскольку сегодня именно их воздействие является ведущим в системе СМИ. Во-вторых, это тот информационный процесс, в который человек погружается в связи со своей специфической профессиональной деятельностью. И, наконец, в-третьих, это процесс образования, в котором традиционно доминирует целенаправленный информационный процесс формирования личности обучаемых, не только их знаний и умений, но и мировоззрения, вообще духовности.

Составляющая информационного пространства, связанная с СМИ, не случайно им выдвинулась в последние десятилетия на первый план. Вообще развитие и глобализация информационных коммуникаций в XX веке, особенно во второй его половине, кардинально изменили информационную среду повседневной жизнедеятельности человека, обыденного (хотя и не только обыденного) его существования, формирования его сознания и мировоззрения. Техничко-технологическая сторона этого процесса, исследованию которой посвящено огромное количество научных работ как специального, так и философско-методологического характера, несомненно, существенна и является его необходимой основой. Без тех изменений в информационной технике и технологии, которые в количественных показателях выражаются в фантастических цифрах роста в миллионы и миллиарды раз по скорости передачи сообщений, информационной емкости каналов связи, скорости обработки информации, общей интегральной мощности информационных средств и т.д. [2], была бы невозможна и та глубокая глобальная социальная революция перехода к информационному обществу, который все чаще оценивается исследователями как переход цивилизационного масштаба, как смену Человечеством цивилизационной формы своего развития [3]. Но именно эти изменения и представляют собой главный результат всего процесса, его исторический смысл и значение.

В этом плане первостепенную роль как раз и играют современные СМИ. Существенная их особенность заключается в том, что, с одной стороны, они используют для осуществления коммуникаций самые передовые достижения науки и техники в области информационных технологий и имеют в настоящее время реальные технические возможности ежедневно воздействовать на каждого, доводя до сознания известную человечеству информацию практически в любых объемах и обо всем, что со-

вершалось и совершается на планете. С другой стороны, являясь средством массовых коммуникаций, они во многом реализуют сегодня эти возможности в отношении большей части населения Земли. Количественно это информационное воздействие на индивида лимитируется лишь его способностями информационного восприятия, но качественно отбор конкретной информации из этого потока определяется не только его индивидуальными предпочтениями, желаниями и интересами, но в значительной степени - и структурой внешнего информационного потока, тем более, что косвенно, опосредованно он во многом формирует и сами эти предпочтения и интересы.

Очевидно, что структурирование рассматриваемого информационного потока непосредственно сказывается на формировании личности и общественного сознания на всех его уровнях. Учитывая огромные технические возможности современных информационных технологий, это делает СМИ мощным средством управления социальными процессами, и их современная оценка как "четвертой власти", воспринимаемая пока как своеобразный комплимент, может в

ближайшем будущем оказаться даже слишком заниженной. Поэтому насущно необходимы исследования роли современных СМИ именно в контексте анализа современного информационного пространства в целом, динамики эволюции информационной среды жизнедеятельности человека. Нельзя сказать, что этот предмет в его отдельных аспектах обойден вниманием исследователей. В последнее время появляются и работы интегрирующего теоретического характера, в которых предпринимаются попытки связать все эти разнородные аспекты в едином систематическом рассмотрении. Однако такого рода комплексных исследований пока явно недостаточно и они отстают от быстро меняющейся ситуации информационной реальности современного мира, а в немногочисленных попытках системного рассмотрения информационных потоков в социальных системах недостает, как правило, именно серьезного информологического анализа роли современных СМИ в их формировании [4].

Рассматривая информационный аспект профессиональной деятельности, необходимо выделить два уровня взаимодействия человека с информационным процессом в этой сфере. Во-первых, это тот уровень, на котором поиск целиком занят информационной деятельностью. Информация становится предметом, причем универсальным предметом

его деятельности. Быстрое развитие этой формы деятельности заставляет существенно изменить само понятие предмета труда, как оно рассматривалось в классической политической экономии. До второй половины нашего века можно было утверждать, что, по крайней мере в материальном производстве, предмет труда – это вещественно-энергетические объекты, на которые осуществляется воздействие человека. Или, как полагал К. Маркс, предмет труда в широком смысле – это природа. Переход к информационному обществу заставляет скорректировать это определение, включив в него и информацию. При этом возникает вопрос: каким образом информация как предмет труда воздействует на человека, занятого в этом процессе?

С другой стороны, в производственной деятельности, как и вообще в человеческой деятельности, продолжает играть существенную роль и взаимодействие с вещественно-энергетическими объектами. Однако это взаимодействие существенно изменяется в условиях информационного общества. Это изменение состоит в том, что и здесь информационная деятельность не только оказывается необходимым компонентом материальной деятельности, но и играет в ней все более существенную роль. Переработка информации как бы опосредует воздействие на вещественно-энергетические процессы. При этом наблюдается явная тенденция к увеличению доли информационной компоненты в тех формах деятельности, целью которых является не создание и переработка информации, а вещественно-энергетические преобразования. Вследствие этого постоянно растут требования к образовательному уровню людей, занятых непосредственно в материальном производстве, что является одним из важных факторов, определяющих необходимость расширения и существенного качественного преобразования третьей важной сферы информационной деятельности – процесса образования.

В этой сфере традиционно доминирует чисто информационная деятельность и в ней равным образом заняты как обучающие, так и обучаемые. В условиях информационного общества даже среднее образование становится уже недостаточным. Поэтому в экономически развитых странах, уже вступающих в эту стадию развития, усиливается тенденция перехода к всеобщему высшему образованию. Так, в Германии с начала 70-х годов проводится политика, направленная на предоставление равных шансов всем желающим учиться, и число

первокурсников за этот срок возросло на 70 %. Во Франции и Голландии за тот же срок число поступающих в вузы увеличилось более чем на 80 %. Численность британских и ирландских студентов только за последнее десятилетие возросла вдвое. Поставленная в 1989 г. правительством Великобритании цель – добиться, чтобы к 2000 г. каждый третий молодой человек поступал в вуз, была достигнута за три года.[5] Аналогичные процессы наблюдаются в США, Канаде, Японии и ряде других стран. Правда, такой образовательный бум не обходится без появления серьезных проблем, в том числе и финансовых, рост не носит линейного характера, заметно меняется дисциплинарная структура высшего образования и т. д., однако в целом отмеченная выше тенденция устойчива и долговременна, захватывает все большее число стран.

Таким образом, можно утверждать, что эти три рассмотренных информационных потока образуют основу информационной структуры современного общества. Каждая из них, в свою очередь, структурирована и находится во взаимодействии с двумя другими, зависит от них. Такая взаимная детерминация находит свое выражение, частности, в показателях согласованности (или рассогласованности) уровней и динамики развития этих информационных потоков, а также, в более широком плане, их соотношения с вещественно-энергетическими составляющими системного метаболизма в развитии и функционировании общества.

Одна из важнейших проблем здесь состоит в том, что конечная производительность информационной деятельности растет весьма медленно, и, в определенном смысле, темпы роста производительности труда в этой сфере гораздо ниже, чем в сфере материального производства. В свое время Н. Винер полагал, что компьютеризация общества приведет к скачкообразному росту безработицы. Между тем оказалось, что в действительности массовая компьютеризация приводит лишь к изменению форм деятельности и их соотношения, необходимости переквалификации персонала и т. д., но общая потребность в рабочей силе не уменьшается. Так что уровень занятости в экономически развитых странах, выходящих уже на стадию информационного общества, не только не снизился, но, скорее, напротив, вырос. Поскольку информация становится ценнейшим товаром и спрос на нее постоянно растет, то растет и численность людей, занятых информационной деятельностью.

В то же время, оценивая производительность информационной деятельности, нельзя забывать и

о том, что она имеет сложную внутреннюю структуру, многообразна по своим формам, что в различных формах динамика изменения ее эффективности различна и эти различия могут быть весьма существенными. Так, если в целом производительность труда в информационной растет, хотя и медленно, то существуют и такие ее формы, где эта производительность даже падает, причем это происходит именно там, где производится наиболее ценная информация. В сфере науки, например, существует устойчивая тенденция снижения производительности труда. Современный ученый производит меньше информации, чем ученый XIX века. И это относится, как ни странно, не только к производству новых идей, и изобретений, но и к чисто формальной оценке по общему объему той информации, которая в среднем создается одним ученым.

Казалось бы, в решении этой проблемы вполне естественно идти тем же путем, которым шло развитие материального производства, где решающим факторами были внедрение новой техники и совершенствование организации труда. Однако простой перенос этой традиции в сферу информационной деятельности не привел к желаемым результатам. Практика показывает, что, хотя компьютеры и произвели революцию в этой сфере, они все же не обеспечили того ускорения роста эффективности информационной деятельности, которого естественно было ожидать.

Это в значительной мере связано с тем, что эффективность использования компьютера (как и любого другого средства) существенно зависит от характера взаимодействия с ним человека, а это взаимодействие пока еще далеко от оптимального и его совершенствование явно отстает от совершенствования самой информационной техники как в ее количественных (информационная мощность отдельного процессора и мирового компьютерного парка в целом, общее количество используемых единиц техники и т. п.), так и в качественных (например, появление и бурное развитие компьютерных сетей, переход к цифровой видео- и звуковой технике связи и т. д.) показателях. Дальнейшее решение этой проблемы требует более тщательного и многоаспектного анализа влияния структуры информационных процессов на человека в условиях информационного общества, выяснения того, каким образом и в какой степени эта структура способна усилить информационные возможности самого человека.

Практика создания систем "искусственного интеллекта" показала, что мы не можем слишком прямолинейно ориентироваться на замену человеческого интеллекта искусственным. Такая постановка вопроса была характерна лишь для начального этапа компьютеризации (50-60-е годы). Сегодня большинство специалистов полагает, что искусственный интеллект и интеллект естественный должны гармонично взаимодополнять друг друга при построении любых человеко-технических систем, но особенно - при создании сложных интеллектуальных систем высокого уровня. Последнее десятилетие отмечено очень быстрым прогрессом в совершенствовании взаимодействия (диалога) человека с информационно-техническими системами, прежде всего за счет совершенствования самой информационной техники. Особую значимость сегодня приобретают так называемые новые информационные технологии (НИТ), "которые обеспечивают доступ некачественно квалифицированного в вычислительной технике пользователя в вычислительную среду... должны допускать формулировку, постановку и решение задачи в терминах предметной области пользователя"[6], создавать для него удобные рабочие условия, «дружественный интерфейс». Однако указанная взаимодополнительность должна рассматриваться не только в рамках обеспечения непосредственного контакта и взаимодействия компьютера и оператора, но и в гораздо более широком смысле, поскольку речь идет об информационном обеспечении самого компьютера и вообще об информационной эффективности и целостности всей сложной человеко-технической системы.

До сих пор в эргономике на первый план выдвигалась проблема соответствия компьютера возможностям оператора. Однако при этом вынуждены были исходить из среднестатистических возможностей человека. Между тем, в реальности они меняются в весьма широком диапазоне и зависят не только от индивидуальных особенностей конкретного оператора, но и от его конкретного физиологического и психологического состояния в данный момент. Поэтому возникает проблема разработки информационных методов оптимизации деятельности оператора с обеспечением стабильности его возможностей. Необходимо не только компьютер приспособлять к человеку, но и человека к компьютеру. При этом существенное значение имеет создание обратной связи,

которая способна взаимно корректировать деятельность человека и функционирование компьютера.

Таким образом, включение человека в систему переработки информации с использованием компьютеров требует существенного изменения возможностей самого человека. И это важно не только с точки зрения эффективности всей системы, но и с точки зрения раскрытия и усиления интеллектуальных и других психических способностей человека.

Особое значение в условиях информационного общества приобретает процесс образования, существенно меняется и его характер. Во-первых, в отличие от традиционного процесса образования, который мог заканчиваться на определенном этапе, после чего происходило лишь практическое использование полученных ранее знаний, в информационном обществе этот процесс должен быть непрерывным и включать не только постоянную учебу, но и систематическую комплексную переподготовку. В экономически развитых странах эта потребность хорошо осознается. Поэтому создаются соответствующие структуры, которые, по крайней мере для части специалистов, такой непрерывный образовательный процесс обеспечивают. Во-вторых, в условиях информационного общества такое непрерывное образование должно быть еще и достаточно универсальным, а не сводиться только к периодической переподготовке по отдельным аспектам специальности, что сегодня не достигнуто даже в развитых странах.

Поскольку возможности человека по усвоению нового знания ограничены, то стремительное нарастание объема информации, циркулирующей в обществе, приводит к непрерывному снижению относительного уровня информированности отдельного человека. Чтобы преодолеть эту тенденцию, необходимо решить две задачи. Во-первых, это изменение самой формы, в которой хранится и выдается информация. В частности, в последнее время активно разрабатываются и совершенствуются методы такой организации информации, которые, с одной стороны, как бы спрессовывают ее в крупные блоки, а с другой стороны, упрощают и ускоряют поиск нужного ее элемента в общем массиве. Во-вторых, это решение проблем, связанных с трудностью усвоения человеком больших объемов информации.

В решении второй задачи можно выделить три тенденции. Первая выражается в стремлении к максимальной специализации и сегодня продолжа-

ет доминировать при подготовке человека к той или иной форме деятельности. Между тем оказалось, что узкая специализация очень быстро становится тормозом, ограничителем возможностей человека. Продолжительность эффективного применения знаний, полученных по специальности в вузе, а среднем не превышает 10 лет. А на подготовку специалиста высшей квалификации уходит 7-10 лет. Таким образом, время, необходимое на овладение специальностью, столь велико, что, пока человек проходит курс подготовки, в большой мере теряется потребность в тех конкретных знаниях, которые он получил в ходе обучения. Эта ограниченность узкой специализации проявляется и в случае подготовки инженеров-практиков.

Вторая возможная тенденция, в той или иной степени реализующаяся и в настоящее время, ориентирована на то, чтобы при подготовке специалистов и вообще в образовательном процессе отказаться от традиционного метода обучения, состоящего в усвоении уже имеющихся в данной области знаний, а вместе этого обучать методам усвоения знаний - как теоретическим, так и практическим. На первый взгляд, это представляется вполне логичным: если знаний так много и они так быстро изменяются и растут в общем объеме, что усвоить их полностью все равно невозможно, то, казалось бы, естественно изучать лишь методы, с помощью которых можно быстро отыскивать нужное для решения той или иной задачи знание и создавать новое, если имеющегося и найденного недостаточно.

Однако такая подготовка тоже оказалась явно ограниченной. Проблема состоит в том, что в действительности нельзя создавать новое знание, не усвоив как уже имеющееся, так и опыт его создания. Поэтому третья тенденция, реализуя гармоничный синтез первых двух, желанную "золотую середину", как раз и призвана решить эту проблему и стать доминантой в дальнейшем развитии образования. Необходимо не абсолютизировать тот или иной аспект, а искать их оптимальное соотношение, т. е. в нашем случае - оптимальное соотношение между усвоением имеющегося знания и теми методами, при помощи которых можно находить недостающее знание, если оно уже имеется, и создавать новое, если имеющегося не хватает.

Особое место человека в информационном обществе определяется как раз его творческими возможностями: человек дополняет компьютер именно потому, что в творческом отношении челове-

ский интеллект несопоставим с работой компьютера. Характерно, что это соотношение между компьютерной и человеческой формами переработки информации было продемонстрировано еще на пороге активного применения компьютеров. Так, при создании первой американской термоядерной бомбы были созданы две группы разработчиков, решавших одну и ту же задачу. Причем одна группа использовала компьютер, а другая, состоявшая всего из двух человек - польского математика С.Улама и его помощника, использовала лишь традиционные средства - научную интуицию и упрощенные формулы и методы расчетов. И оказалось, что Улам не только опередил группу, использовавшую компьютер, в получении конечного результата, но и выдвинул идею, которая легла в основу дальнейшей реализации программы [7].

Таким образом, сознательная деятельность человека остается важным аспектом в системе информационных процессов современного общества. Задача состоит не в том, чтобы минимизировать этот компонент информационной среды, а в том, чтобы найти такое соотношение и такое место человека в информационных структурах, которые бы не только обеспечивали максимальную эффективность информационной системы в целом, но и действительно способствовали непрерывному развитию самого человека во всем многообразии его возможностей и способностей. Но для этого необходимо рассматривать системно как информационные процессы в данном обществе, так и глобальную картину развития Человечества как единого субъекта деятельности.

Особенности современной эпохи состоит в том, что темпы развития общества в целом, и в частности, его информационной среды, таковы, что для определения стратегии в сфере воспитания и образования и вообще повышения эффективности социальной деятельности нельзя ограничиваться только анализом современного состояния и простой линейной экстраполяцией существующих тенденций. Необходимо ориентироваться на будущие состояния и характерные для них тенденции, т. е. необходим нелинейный прогноз. Но успешный прогноз такого рода возможен лишь тогда, когда мы способны сформулировать закономерности эволюции информационной среды и на основе знания этих закономерностей определить основные направления ее преобразования.

Эффективность воздействия информационной среды на все формы человеческой деятельности, а

следовательно, и на общество в целом, сегодня такова, что практически невозможно ожидать, что стихийное развитие информационных процессов приведет к их оптимизации. Формирование единого информационного пространства Человечества качественно меняет фундаментальные законы эволюции. В условиях биологической эволюции взаимодействие, в конечном счете, приводило путем отбора к формированию устойчивых и даже оптимальных систем. Развитие общества до последнего времени в сущности тоже шло стихийным путем. Эта система стихийных взаимодействий как в живой природе, так и в обществе основана на том, что сами эти взаимодействия имеют локальный характер, а их универсализация происходит достаточно медленно. При переходе к доминированию информационных процессов эффективность воздействия скачкообразно возрастает, поскольку влияние информационных процессов осуществляется в условиях минимизации вещественно-энергетической компоненты, которая лежит в основе этих процессов. Поэтому лишь на осознанном воздействии на информационную среду в целом, на использовании научного изучения этих процессов может основываться не только их оптимизация, но даже сам факт дальнейшего существования социальных систем. Именно благодаря минимизации вещественно-энергетической компоненты процессов, малые энергетические затраты способны коренным образом изменить не только информационную среду, но и всю экологию человека. Отсюда и возрастающая роль системного анализа информационного фактора экологии человека и эволюции информационной среды общества как целостного образования.

Как уже отмечалось, информационный взрыв, который переживает современное общество, ставит принципиально новые проблемы перед системой образования и воспитания человека. Но, исторически, новые задачи появляются всегда лишь постольку, поскольку одновременно возникают и средства их решения. В частности, развитие информатики позволяет в принципе найти такие средства. Однако успех здесь возможен лишь в том случае, если ее развитие осуществляется с учетом закономерностей эволюции информационной среды.

Понимание роли информатики должно основываться на том, что информация – это универсальная и существенная характеристика материи [8]. И эта фундаментальность информационных процессов как фактора всей объективной реальности

должна ясно осознаваться и отображаться как в мировоззрениях ученых, так и в методах решения теоретических и практических проблем самых разнообразных сфер деятельности, в том числе и самой информатики. Именно универсальность информационных процессов, их двойственный характер как свободной информации, с одной стороны, и как связанной информации (негэнтропии) - с другой, делают универсальным и информационным подход ко всей системе научного знания. Поэтому информатику можно и нужно рассматривать и как самостоятельную фундаментальную и как базис для построения единой системы научного знания, и как методологическую основу образования во всех его формах.

Современный уровень информатики позволяет найти эффективное решение традиционных образовательных проблем, в частности проблемы единства абстрактности и наглядности в обучении, что достигается, например, использованием "виртуальной реальности". Даже на сегодняшнем уровне своей технической реализации такие системы позволяют существенно продвинуться в решении еще двух важнейших задач образования и воспитания. Во-первых, добиться скачкообразного повышения эффективности информационного воздействия в процессе обучения. Это связано, в частности, с тем, что все суггестивные методы основаны на регулировании информационного процесса, проходящего в сознании и посредством сознания человека, а системы "виртуальной реальности" дают мощные средства такого регулирования. Во-вторых, именно использование "виртуальной реальности" позволяет существенно продвинуться единства обучения и воспитания, поскольку воспитательный процесс в обучении эффективен лишь тогда, когда в нем осуществляется единство рационального и эмоционального.

Таким образом, решение этого круга мировоззренческих и методологических проблем хотя бы на качественном уровне позволит определить или уточнить наиболее существенные направления развития информатики и ее методов, благодаря которым можно создать основу для успешного применения самых разнообразных информационных систем в образовании и воспитании на всех уровнях.

В заключение отметим еще один важный момент концептуального характера. До сих пор при характеристике информационных процессов в современном обществе мы пользовались преимущественно термином "информационная среда". Однако

фундаментальный характер информации в материальном мире и категориальный статус соответствующего понятия делаю! и смысл понятия "информационная среда" столь же всеобщим и фундаментальным, поскольку оно в какой-то мере может быть отнесено не только ко всем формам бытия и взаимодействия в социальных системах, но и вообще ко всем материальным системам, которые могут рассматриваться как отражающие. В то же время современное состояние информационной среды в человеческом обществе качественно отличается от ее состояния еще в XIX веке и даже в первой половине XX века, и эта специфика требует соответствующего отражения на понятийном уровне.

В сущности, во второй половине XX века происходит настоящая революция в характере информационных взаимодействий в масштабах планеты. Она заключается в том, что благодаря СМИ и мощным системам обработки информации, вообще применению новых информационных технологий в коммуникациях, каждое событие, имеющее существенную общественную значимость, почти сразу же превращается в событие глобальное, которое включается в общую систему человеческих взаимодействий, по крайней мере, на информационном уровне. Понятие же "информационная среда" отражает скорее локальное взаимодействие системы, чем принципиально глобальный характер этого взаимодействия. В информационном обществе скачкообразно возросла и скорость взаимодействия между различными социальными системами, что также требует отображения в соответствующей концептуальной структуре.

Учитывая эти существенные изменения в самой информационной реальности современного мира, целесообразно, наряду с понятием "информационная среда", использовать и понятия "информационное пространство", «единое информационное пространство» и т. п. Поскольку категория «пространство» специфику взаимодействия систем в этом пространстве, то соответствующее понятие "информационное пространство" по отношению к современному обществу должно выражать специфику информационного взаимодействия социальных систем, понимаемых обобщенно как включающие в себя и информационно-технические компоненты.

Необходимость такой постановки вопроса, т. е. необходимость учета скорости и глобальности информационных взаимодействий, в какой-то мере уже нашла отражение в соответствующей литера-

туре, в том числе и в уже упоминавшихся работах А.Ш. Абдуллаева и И. Б. Новика, Ю. Ф. Абрамова, Н. М. Чуринова и др. Не вдаваясь в более подробный анализ этой важной методологической проблемы, здесь мы только хотим подчеркнуть, что введение понятия информационного пространства не только характеризует своеобразие новой стадии развития информационной среды, но и может служить основанием обобщенного рассмотрения структурности информационных процессов и уровня их активности как в конце XX века, так и в начале XXI века. ▲

1981; Чуринов Н. М. Философские основания информологии. Красноярск: Изд-во Красноярск, ун-та, 1990; Он же: Информационная рациональность. Красноярск: САА, 1993; и др.

Ссылки:

- [2] См., напр.: Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. С. 66-75.
- [3] См.: Абдеев Р. Ф. Указ. соч.; Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопр. филос. 1995. №1. С. 3 - 30; Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991; Он же: Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопр. филос. 1994. №4. С. 14 - 34; Росенко М. Н., Советов Б.Я. Информационная цивилизация: основные черты, критерии и пути становления // Мировая цивилизация: проблемы развития / ТЭТУ. СПб., 1995. С. 18 - 30, и др.
- [4] Характерна в этом отношении недавно вышедшая в свет интересная работа Соколова А.В. (Введение в теорию социальных коммуникаций. СПб.: СПбГУП, 1996) с системным анализом информационного, семиотического, семантического и деятельностного аспектов социальных коммуникаций, в которой почти не уделяется внимания рассмотрению роли СМИ, в значительной степени детерминирующих в настоящее время информационное пространство социальных коммуникаций во всех этих аспектах.
- [5] Хозиков В. Европа борется с армией студентов // СПб Ведомости. 1996. 15 дек. С. 4. 22
- [6] Советов Б. Я. Информационная технология. М.: Высш. шк., 1994. С. 8.
- [7] Юнг Р. Ярче тысячи солнц: Повествование об ученых-атомниках / Сокр. пер. с англ. В.Д. Дурнева. М.: Госатомиздат, 1960. С. 244-247.
- [8] ЛОдуллаев А. Ш., Новик И. Б. Информационная физика: ее гипотетические основания и перспективы: Препринт. М.: ВНИИ СИ, 1990; Они же: Введение в вероятностный мир. М.: Наука, 1991; Абрамов Ю. Ф. Картина мира и информация. Иркутск: Изд-во Иркутск. Ун-та, 1988; КоговаЕ. В. Энергия и информация. Киев: